

Юношеские годы Фридриха II. Сыну и преемнику Вильгельма I, Фридриху II, которому современники дали название *Великого*, пришлось пройти тяжелую жизненную школу под опекой своего грубого и своенравного отца.

Глубоко проникнутый сознанием своих государственных обязанностей Фридрих Вильгельм I смотрел и на своего сына, только как на наследника престола, и желал видеть в нем

все те качества, которыми обладал сам. Но богато одаренный от природы Фридрих чувствовал полное отвращение и к тому образу жизни, к которому его приучали, и к тем предметам, которые ему преподавали; строгая дисциплина и педантический метод воспитания вызывали с его стороны только сопротивление и насмешки. Вместо военных наук Фридрих занимался изящными искусствами, живописью, игрой на флейте, французской литературой и другими бесполезными, по мнению его отца, предметами, любил общество остроумных и веселых людей, был склонен к неверию, к расточительности и беспорядочной жизни. Между отцом и сыном установились весьма холодные отношения, которые усиливались с каждым годом; дело дошло до того, что король, встречаясь с сыном, не мог воздержаться от бранных слов, а нередко и побоев.

Доведенный до отчаяния Фридрих задумал было бежать в Англию или Францию, но замысел его был открыт, и последний принц, в качестве государственного преступника, был посажен в крепость и предан военному суду, как дезертир. Просидев год в крепости и дав клятву отцу, что он будет впредь исполнять все приказания короля, как подданный и сын, Фридрих был прощен отцом, выпущен из заключения, но должен был жить в крепости Кюстрине в качестве мелкого чиновника местной палаты. По приказанию короля, Фридрих обязан был работать в этой палате наравне с другими служащими, и в свободное от обязательных занятий время — изучать старые дела, хранившиеся в местном архиве, или вести беседы со старшими о слове Божьем, об устройстве государства, об администрации, финансах, суде, мануфактуре, но, "отнюдь не о войне и мире и других политических делах". Пребывание Фридриха в Кюстрине было для него практической школой, в которой он познакомился с системой прусского военно-хозяйственного управления.

Фридрих
в
Кюстрине.

Чиновничьи труды кронпринца увенчались успехом: король Вильгельм, убедившись, наконец, что сын его будет хорошим хозяином, выпустил его из Кюстрина, женил, дал ему полк, а затем поместье, где Фридрих мог уже располагать своим временем по собственному усмотрению.

Внешняя политика Фридриха II. Ровно в течение ста лет (1640—1740) происходило внутреннее и внеш-

нее образование Прусского государства. Ко времени Фридриха II Пруссия выросла уже до степени значительной державы и собралась с силами настолько, чтобы начать стремление к тому внешнему политическому влиянию и весу, которые соответствовали бы ее внутреннему могуществу. Но на пути к такой влиятельной роли стояла Австрия; отсюда — столкновения и борьба между этими германскими державами, продолжавшиеся в течение следующих ста с лишком лет и окончившиеся полной победой Пруссии (1871 г.). Таким образом, Фридрих II, в своих войнах с Габсбургским домом, был только исполнителем задачи, подготовленной всем ходом прусской истории, и заслуга его состоит лишь в том, что он выполнил ее необыкновенно удачно. Повод к столкновению с Австрией представился уже тотчас по вступлении Фридриха II на престол.

Война за
австрийское
наследство.

В 1740 году умер император Карл VI (тот самый эрц-герцог Карл, от имени которого его отец, император Леопольд I, предъявлял притязания на испанское наследство), который особым государственным актом, названным "*прагматической санкцией*", обеспечил нераздельность своего наследства за своей дочерью, *Марией Терезией*, бывшей замужем за Францом Стефаном, герцогом Лотарингским. Прагматическая санкция, еще до кончины Карла VI, была признана всеми европейскими державами, в том числе и Пруссией. Но как только умер Карл VI, то со всех сторон поднялись многочисленные претенденты на его наследство, а *Фридрих II*, воспользовавшись благоприятным случаем, занял своими войсками *Силезию*. Тогда Австрия, чтобы развязать себе руки для борьбы с другими претендентами, первое место среди которых занимал герцог баварский, Карл Альбрехт, поддерживаемый Францией, уступила *Фридриху Силезию*. Лишь одна Англия, из-за торгового и колониального соперничества с Францией, стала на сторону Австрии.

Между тем французско-баварские войска заняли Богемию, а вслед затем Карл Альбрехт был избран на императорский престол Германии под именем Карла VII. В столь затруднительных обстоятельствах Мария Терезия приехала на сейм в Пресбург и в тронной речи просила помощи у венгерского дворянства. Воинственные венгры охотно поднялись на защиту своей королевы; составились также большие ополчения из различ-

ных славянских народностей Австрии. Все эти массы войск двинулись в Баварию, вытеснили оттуда баварско-французские отряды и заняли сам Мюнхен. В то время австрийская армия покорила Богемию и заняла Прагу. Вскоре после этого умер Карл VII, и императором Германии был избран Франц-Стефан под именем Франца I. Вслед затем Австрия помирилась в *Ахене*, в 1748 году, со всеми своими врагами на условиях *status quo ante bellum*.

Таким образом, прагматическая санкция, а с ней цельность и нераздельность монархии Габсбургов были спасены, и теперь все усилия австрийской дипломатии направлены к тому, чтобы воротить утерянную Силезию и отомстить Пруссии. Целых 8 лет потратил венский кабинет на то, чтобы образовать против Фридриха грозную коалицию, в состав которой вошли: *Россия* времен Елизаветы Петровны, Бурбоны *Италии* и *Испании*, *Швеция*, *Саксония*, *Польша* и *Франция*, забывшая, под влиянием маркизы Помпадур, свое вековое соперничество с Габсбургским домом.

Фридрих II, получив верные сведения о надвигавшейся Семилетняя война. (1756-1763). на него грозе, решил воспользоваться единственной надеждой на спасение, которая оставалась у него, т. е. заставить врагов врасплох. Поэтому в 1756 году он неожиданно вторгнулся в Саксонию, уничтожил стоявший там (под Пирной) саксонский корпус, разбил австрийцев и занял Дрезден. Этот отчаянный шаг прусского короля поставил на ноги всю коалицию, к которой примкнули теперь *империя* и *папа*; одна лишь *Англия* была на стороне *Пруссии*.

Настоящая война открылась в 1757 году, когда русские, австрийцы и французы напали на Пруссию с трех сторон. Фридриху удалось разбить австрийцев (при Праге), но в том же году он сам был разбит австрийцами (при Коллине) и затем русскими при *Гросс-Эгернсдорфе*. Однако, к концу того же 1757 года дела Фридриха изменились к лучшему: главнокомандующий русскими войсками, *граф Апраксин*, разбивший Фридриха при Гросс-Эгернсдорфе, вывел затем свои войска из восточной Пруссии, так как понес большие потери и не имел достаточного продовольствия. Кроме того, Англия, где во главе кабинета стал *Питт Старший*, выставила для

Сражения при Росбахе и Лейтене. Пруссии вспомогательные войска под предводительством герцога брауншвейгского. Наконец Фридрих нанес полное поражение французскому войску при *Росбахе* и вслед затем разбил наголову 80-тысячную австрийскую армию при *Лейтене*.

Сражение при Цорн-дорфе и Гохкирхе. В следующем, 1758 году Фридрих разбил при *Цорн-дорфе*, самом кровопролитном сражении во всей Семилетней войне, русских, которыми командовал генерал *Фермор*, но зато сам был разбит австрийцами (при Гохкирхе). А между тем, каждое поражение, как и каждая победа истощали все более и более силы Пруссии. Когда же, в 1759 году, Фридрих потерпел страшное поражение от соединенных русско-австрийских войск (Салтыков и Лаудон) при *Кунерсдорфе*, после чего русские заняли сам Берлин, и вслед затем Англия (Георг III) отказала Пруссии в выдаче дальнейших субсидий и сошла с театра войны, то положение прусского короля сделалось прямо-таки отчаянным. В восточной Пруссии уже давно и довольно прочно утвердились русские, имевшие свою главную квартиру в Кенигсберге, в Силезии хозяйничали австрийцы, а в западной Пруссии французы. Голод, нищета и запустение распространились по всему краю; денег не было, надежды — тоже. Фридрих стал помышлять о самоубийстве; судьба, однако, не покинула своего любимца.

В 1761 году умерла императрица Елизавета Петровна, и на русский престол вступил Петр III, тотчас же отозвавший свои войска назад, а его преемница, императрица Екатерина II, решила соблюдать в отношении воевавших держав самый строгий нейтралитет. Таким образом, Фридрих освободился от самого страшного своего врага и вскоре затем новой победой над австрийцами опять завоевал потерянную было Силезию. Такая твердость Фридриха и всеобщее истощение воевавших сторон привели, наконец, в 1763 году, к желанному для всех миру. *Губертсбургский* трактат, которым окончилась Семилетняя война, подтвердил только условия Ахенского мира, но великое значение его в истории Прусского государства заключается в том, что он морально возвысил это королевство на степень *первоклассной державы* в Европе. В том же году (1763), по Парижскому трактату, Англия помирилась с Францией и союзницей последней, Испанией. Результатом сближения между Пруссией и Россией было состоявшееся тогда *решение*

польского вопроса. Вопрос этот был решен преимущественно Пруссией и Россией, хотя и с участием Австрии.

Со времени войн за австрийское наследство и Семилетней *Fürstenbund* начинается соперничество между Австрией и Пруссией за преобладание в Германии. Так, когда император Иосиф II, стремившийся к усиленно императорской власти в Германии задумал обменять австрийские Нидерланды, т. е. нынешнюю Бельгию, принадлежавшую тогда Габсбургскому дому, на Баварию, то против этого восстал Фридрих II, устроивший союз немецких князей, *Fürstenbund* (1784 г.) под прусской гегемонией; цель этого союза состояла в сохранении состава и устройства империи, установленных Вестфальским конгрессом.

Внутренняя политика Фридриха II. Признавая в теории идею о договорном происхождении человеческих обществ, Фридрих на деле отрицал в подданных всякую способность к самостоятельности и самоуправлению и лучшей формой правления считал абсолютную монархию. Однако, то возвышенное представление, какое имел он о собственной власти, как власти неограниченного монарха, придавало ей новый характер, совершенно непохожий на тот, который существовал в неограниченных монархиях XVIII века. Фридрих считал себя лишь *первым слугою своею государства* и всем своим царствованием доказал, что эта преданность благу целого не была пустой фразой. Второй отличительной чертой государственной деятельности Фридриха была его широкая *религиозная терпимость*.

Общий характер внутренней деятельности Фридриха II.

Главнейшие стороны внутренней политики Фридриха II сводятся к следующему.

Во 1-х, он организовал прусскую *армию*, которая, по своей фронтовой выправке и дисциплине, считалась первой в Европе. Численность этой армии, к концу жизни Фридриха, возросла до 200.000, так что содержание её ложилось весьма тяжелым бременем на небогатое королевство; но Фридрих понимал, что, обладая только сильным войском, можно удержать маленькую Пруссию на той высоте, на которую поставила ее политика Гогенцоллернского дома. Армия эта пополнялась большей частью вербовкой, а офицерские места в ней могли занимать исключительно дворяне, которые были при Фридрихе не столько

Армия.

привилегированным (крепостное право), сколько служилым со-
словием.

Администра- Во 2-х, в области *администрации* Фридрих сумел
ция. организовать целое поколение чиновников, проникнутых твер-
дым сознанием долга и видевших, как и сам король, в
законе свой единственный и высочайший авторитет.

Судопроиз- В 3-х, Фридрих создал образцовый для своего времени
водство. суд. Просвещенный король стоял за полную независимость суда
от администрации и хотел, чтобы судьи строго придерживались
закона, не слушая никаких посторонних внушений. Поэтому
было установлено судопроизводство однообразное во всех прус-
ских областях, для всех лиц, без различия сословий, обес-
печен суд равный и беспристрастный, отменена пытка. Вслед
затем появились — "*Codex Fridericianus*", свод законов,
улучшавший судопроизводство, и "*Общее земское право*", со-
ставленное в духе новых философских идей.

Хозяйствен- В 4-х, Фридрих своими заботами о развитии земледелия,
ная деятель- промышленности и торговли, об улучшении путей сообщения, о
ность заселении колонистами неплодородных пространств восточной
Пруссии, об осушке болот и т. п. сильно увеличил платеж-
ные силы своей страны. Умирая, он не только не оставил долга
но сберег еще около 70 мил. в государственной кассе.

Народное Что же касается народного образования, то в этом отно-
образование. шении король-философ сделал немного. Признавая в теории,
что невежество населения — великое государственное зло, Фридрих
издал (в 1763 году) указ, по которому посещение народных
школ делалось обязательным для детей поселян, но в то же
время не дал на эти школы ни гроша, а учителями в них
пристраивал инвалидов, которые, конечно, были плохими педа-
гогами. Одной Берлинской академией он интересовался несколько.
Будучи питомцем французской литературы, Фридрих презирал
немецкую литературу, считая ее слишком неразвитой и грубой;
все свои сочинения он писал исключительно на французском
языке.

Фридрих-Вильгельм II. Царствование преемника
Фридриха В., его племянника, Фридриха-Вильгельма II (1786
— 1797), *было эпохой умственной и религиозной реакции.*

Вильгельм II не только не думал о каких-либо реформах, но был прямым врагом просветительного направления своего дяди. Единственным успехом прусской политики этого времени были приобретения, сделанные Пруссией по второму и третьему разделам Польши, да и те, как известно, совершились лишь благодаря весьма энергичной поддержке со стороны России (Гродненский сейм).